

СТИВЕН
КИНГ

СТИВЕН КИНГ

Билли Саммерс

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К41

Серия «Темная башня»

Stephen King
BILLY SUMMERS

Перевод с английского *Е. Романовой*

Художник *Д. Андреев*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Фото автора на обложке: Shane Leonard

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Билли Саммерс : [роман] / Стивен Кинг ; [перевод с английского Е. Романовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 544 с. — (Темная башня).

ISBN 978-5-17-138788-4

Билли Саммерс — профессиональный киллер с жестким моральным кодексом: он принимает заказы только на действительно «плохих парней». Но ему, бывшему морпеху, это занятие не по душе, и однажды он решает отойти от дел, чтобы начать новую жизнь. Перед этим Билли предстоит выполнить еще один заказ, который обеспечит ему безбедное существование.

Его чутье и опыт подсказывают: в этом деле что-то не так и оно не такое простое, как кажется на первый взгляд.

Однако на кону стоят слишком большие деньги.

И Билли отправляется в тихий провинциальный городок Ред-Блафф и начинает тщательную подготовку к своему последнему выстрелу.

Последнему ли?..

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Stephen King, 2021

Школа перевода В. Баканова, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

Думая о Реймонде и Саре Джейн Спрюс

Был мертв и чудом стал живой.

О, благодать

Глава 1

1

Полдень пятницы. Билли Саммерс сидит в холле гостиницы и ждет, когда за ним заедут. В руках у Билли комикс-дайджест «Друзья и подружки Арчи», но думает он об Эмиле Золя и его третьем романе «Тереза Ракен», с которого началась литературная слава писателя. Он думает, что по книге сразу можно догадаться: автор еще молод. Думает, что Золя только открыл золотую жилу, которая на поверку окажется сказочно щедрой. Думает, что Золя был — и остается — эдаким Чарлзом Диккенсом из ночных кошмаров. Думает, что это хорошая тема для эссе. Правда, он никогда не писал эссе.

В две минуты первого дверь открывается, и входят двое: один высокий, черноволосый, с прической «помпадур», какие были в моде в 50-х, а второй — коротышка в очках. Оба в деловых костюмах. Все люди Ника носят костюмы. Билли знает, что высокий родом с запада и давно работает на Ника. Зовут его Фрэнк Макинтош, но из-за начеса коллеги за глаза называют его Фрэнки Элвисом или — поскольку сзади у него нарисовалась крошечная, сияющая на солнце проплешина — Солнечным Элвисом. Второго Билли видит впервые. Наверное, он из местных.

Макинтош протягивает руку. Билли встает и пожимает ее.

— Здорово, Билли, давно не виделись. Рад встрече.

— И я рад, Фрэнк.

— Это Поли Логан.

— Здравствуй, Поли. — Билли жмет руку коротышке.

— Приятно познакомиться, Билли.

Макинтош берет у него номер «Арчи».

— А ты все комиксы читаешь?

— Ну да, — отвечает Билли. — нравятся они мне. Особенно смешные. Про супергероев тоже ничего, но эти я больше люблю.

Макинтош наспех пролистывает журналчик и показывает что-то Поли Логану:

— Глянь на этих кисок. Я бы подрочил.

— Бетти и Вероника, — говорит Билли, забирая у него комикс. — Вероника — подружка Арчи, а Бетти нет, но очень хочет ею стать.

— Книги тоже читаешь? — спрашивает Логан.

— Бывает, читаю в дороге. Журналы еще. Но обычно комиксы.

— Славно, славно, — говорит Логан и подмигивает Макинтошу на глазах у Билли. Макинтош хмурится, но Билли не в обиде.

— Ну, готов?

— Ага.

Билли засовывает комикс в задний карман. Арчи и его фигуристые подружки. Об этом тоже так и подмывает написать эссе. Об утешении, которое читатели находят в старых как мир прическах и идеях. О Ривердэйле¹ и об остановившемся там времени.

— Тогда в путь, — говорит Макинтош. — Ник ждет.

¹ Ривердэйл — тихий американский городок, где разворачивается действие комиксов об Арчи Эндрюсе и его друзьях. Сначала это были незамысловатые истории о подростках, позднее в них появились фантастические персонажи и стали происходить загадочные события. По мотивам комиксов снято несколько фильмов и сериалов («Ривердэйл», «Кэти Кин», «Сабрина — маленькая ведьма», «Леденящие душу приключения Сабрины» и т.д.). — *Здесь и далее примеч. пер.*

2

Машины ведет Макинтош. Логан говорит, что поедет сзади: мол, рост позволяет. Скорее всего Ник Маджарян поселился на западе — там находятся самые престижные районы города, — поскольку и дома, и в поездках привык жить на широкую ногу, а гостиниц он не любит. Однако едут они на северо-восток.

В двух милях от центра начинается район, где, по мнению Билли, должны обитать представители низшего среднего класса. Кварталы эти поприличнее трейлерного парка, в котором вырос он сам, но и фешенебельными их не назвать. Величественных особняков за коваными воротами здесь не найдешь, все застроено простенькими одноэтажными «ранчо». На клочках газона вертятся поливалки. Дома в основном ухоженные, однако некоторые давно пора покрасить, а лужайки перед ними заросли сорной травой. В одном доме разбитое окно закрыто куском картона. Перед другим на пластиковом стуле из магазина вроде «Костко» или «Сэмс клуб» сидит толстяк в майке и шортах-бермудах, потягивает пиво из банки и глазееет на прохожих. Какое-то время людям в Америке жилось неплохо, но скоро, возможно, все изменится. Билли повидал немало подобных районов. Они — своего рода барометр, и этот явно падает. Местные жители в большинстве своем работают от звонка до звонка.

Макинтош подъезжает к двухэтажному светло-желтому дому с плешивой лужайкой. Ник Маджарян здесь не оставился бы даже на пару дней. В таком доме должен жить какой-нибудь механик или служащий аэропорта: двое детей, жена, вырезающая из газет скидочные купоны, ежемесячные выплаты по ипотечному кредиту и боулинг с пивом по четвергам.

Логан выходит первым и открывает дверь для Билли. Тот выбирается из машины, положив комиксы на переднюю панель.

Макинтош поднимается на крыльцо, ведя остальных за собой. Хотя на улице жара, внутри прохладно: работает

кондиционер. Ник Маджарян ждет их в коротком коридоре, ведущем в кухню. На Нике деловой костюм, который наверняка стоит как одна ежемесячная выплата за этот дом. Редящие волосы гладко прилизаны; «помпадур» — это не про него. Лицо круглое, с лас-вегасским загаром. Сам он крупный, даже тучный, но брюхо у него как камень. Он заключает Билли в объятия.

— Билли! — восклицает он и крепко целует его в обе щеки. — Билли, Билли, как я рад тебя видеть, дружище!

— И я рад, Ник. — Билли оглядывается по сторонам. — Обычно ты выбираешь жилье пошкарнее... — Он медлит. — Не в обиду будет сказано.

Ник смеется. К красивому, заразительному смеху прилагается улыбка на миллион долларов. Макинтош тоже хохочет, а Логан ухмыляется.

— Да нет, сам я поселился на Вест-Сайд. Ненадолго. Можно сказать, за домом присматриваю, пока хозяева в отъезде. Во дворе фонтан с голым мальчуганом, как там они называются...

Херувимы, думает Билли, но вслух ничего не говорит — просто улыбается.

— В общем, шкет мелкий водой сыт. Ты все увидишь, все увидишь. Нет, этот дом не мой, Билли. Он твой. Будет твоим, если возьмешь заказ.

3

Ник проводит небольшую экскурсию.

— Все комнаты полностью меблированы, — говорит он, словно его задача — продать Билли дом. Отчасти так оно и есть.

На втором этаже расположились три спальни и две ваннные комнаты (вторая совсем маленькая, вероятно, для детей). На первом — кухня, гостиная и крошечная столовая, скорее закуток. Подвал представляет собой одну-единственную длинную комнату с ковролином на полу, большим телевизором в одном конце и столом для пинг-понга

в другом. Под потолком — трековые светильники. Ник называет это помещение «игровой», и здесь-то они и устраиваются.

Макинтош спрашивает, не хотят ли они чего-нибудь выпить. Есть лимонад, пиво, содовая и чай с лимоном.

— Мне коктейль «Арнольд Палмер», — говорит Ник. — Чая и лимонада поровну. И побольше льда.

Билли просит то же самое. Пока Макинтош ходит за напитками, они ведут светскую беседу о погоде и о том, какая здесь, на крайнем юге, адская жара. Ник осведомляется, как прошла поездка. Хорошо, отвечает Билли, но ничего не говорит про то, откуда он прилетел, а Ник не спрашивает. Потом Ник говорит, мол, ну и паскуда этот Трамп, на что Билли соглашается. Больше им сказать друг другу нечего, но это не беда, потому что Макинтош как раз приносит напитки: два высоких стакана на подносе. Когда он исчезает, Ник переходит к делу:

— Я с твоим Баки поболтал. Он говорит, ты мечтаешь уйти на покой.

— Подумываю. Я давно в деле. Слишком давно.

— Согласен. А сколько тебе, говоришь?

— Сорок четыре.

— И ты этим промышлял с тех пор, как форму снял?

— Примерно. — Нику, конечно, и так все это известно.

— Много на твоём счету?

Билли пожимает плечами:

— Точно не помню.

Семнадцать. Восемнадцать, если считать первого, с рукой в гипсе.

— Баки сказал, ты готов взять еще заказик, если оплата будет достойная.

Он ждет от Билли вопросов. Тот молчит, и Ник выкладывает все сам:

— В этот раз оплата более чем достойная. Если согласишься, всю жизнь проведешь где-нибудь в тепле, лежа в гамаке и попивая пина-коладу. — Он опять выдает широченную улыбку. — Два миллиона. Пятьсот тысяч авансом, остальное после.

Билли присвистывает, и это даже не спектакль. Впрочем, свое поведение он называет не спектаклем, а «тупым я», которое демонстрирует только ребятам вроде Ника, Фрэнка и Поли. Это как ремень безопасности. Многие им не пользуются, потому что не собираются попадать в аварии, но мало ли идиотов на дорогах? Неизвестно, кто выедет на твою полосу из-за холма. То же относится и к дороге жизни: люди на ней порой перестраиваются не пойми как, а то и прут по встрече на скоростной трассе.

— А чего так много? — Самый крутой заказ в его жизни стоил семьдесят тысяч. — Надеюсь, это не политик? Политиков я не беру.

— Ничего общего.

— Плохой человек?

Ник смеется, трясет головой и с нежностью глядит на Билли.

— У тебя всегда один вопрос.

Билли кивает.

Может, «тупое я» ему нужно для прикрытия, но вот это — чистая правда: он берется только за плохих. Это позволяет ему спать по ночам. Разумеется, работает он тоже на *плохих*, но тут как раз нет моральной дилеммы. Если плохие готовы платить, чтобы убивать плохих, — да на здоровье. Билли вроде мусорщика, только с винтовкой.

— Очень плохой.

— Ладно...

— И миллионы не мои. Я в этом деле всего лишь агент, получу комиссию. Не из твоих, мне сверху заплатят. — Ник подается вперед, зажав ладони между ног. Лицо у него серьезное, и он смотрит Билли прямо в глаза. — Убрать надо профессионального стрелка вроде тебя. Только ему без разницы, хорошего или плохого человека ему заказали. Ради денег он на все готов. Пока будем звать его Джо. Шесть лет назад — а может, семь, не важно — Джо пришел пятнадцатилетнего парня, когда тот шел в школу. Был ли тот парень плохим человеком? Нет. Даже в медалисты метил. Но кое-кто захотел послать его отцу весточку. Вот паренек и стал этой весточкой, а Джо — вестником.

Интересно, так все и было? Возможно, и нет, история слишком смахивает на нравоучительную сказку, но почему-то кажется правдивой.

— Ты хочешь, чтобы я убил наемного убийцу, — произносит Билли так, будто пытается уложить все у себя в голове.

— В яблочко! Джо сейчас в Лос-Анджелесе, мотает срок в Центральной мужской исправительной колонии. Получил его за вооруженное нападение и попытку изнасилования. С попыткой изнасилования вообще умора — если ты не из активисток «Ме Тоо», конечно. Он принял одну писательницу, приехавшую в Лос-Анджелес на конференцию — не просто писательницу, а феминистку, — за шлюху. Ну, подкатил к ней — грубовато, конечно, — а та ему перцовым баллончиком в глаза брызнула. Он разок двинул ей в зубы, челюсть вывихнул. Надо полагать, она благодаря этой истории продала кучу книжек. Ей следовало бы поблагодарить его, а не подавать в суд, как считаешь?

Билли не отвечает.

— Да брось, Билли, сам подумай! Чуваку, который всю жизнь мочил народ — включая очень суровых парней, — задала перцу лесбуха-активистка? По-моему, обхохочешься!

Билли выдавливает дежурную улыбку.

— Лос-Анджелес — на другом конце страны.

— Да, но он был *здесь*, пока не уехал *туда*. Не знаю, чем занимался, и не хочу знать. В какой-то момент он начал искать, где можно поиграть в покер по-взрослому, и ему подсказали одно местечко. Видишь ли, наш друг Джо считает себя крупным игроком. Короче говоря, он проиграл кучу денег. Когда победитель в пять утра вывалился из заведения, Джо пустил ему пулю в живот и забрал не только свои, а вообще *все* деньги. Какой-то бедолага хотел его остановить — наверное, игрок из той же компании, — так Джо и его пристрелил.

— Обоих убили, что ли?

— Победитель умер в больнице, но успел рассказать полиции, кто его порешил. Второй парень выжил — и подтвердил показания убитого. Знаешь, что еще?

Билли помотал головой.

— Там были записи с камер наблюдения. Понял, куда ветер дует?

Разумеется, Билли понял.

— Не особо.

— В Калифорнии ему пришили статью за вооруженное нападение. Она никуда не денется. Обвинение в попытке изнасилования скорее всего снимут — он же не тащил эту бабу в подворотню, наоборот, даже *денег* предложил, а это домогательство. Окружному прокурору на домогательства плевать. Ну, впаяют ему дней девяносто от силы — с учетом тех, что он уже отсидел, — и все, свободен. Но *здесь-то* Джо человека убил, а к убийствам на этом берегу Миссисипи относятся очень серьезно.

Еще бы. В «красных штатах» мокрушников избавляют от страданий раз и навсегда. Билли это не смущает.

— Просмотрев записи с камер, присяжные наверняка признают Джо виновным. Так что ему светит укольчик. С этим все ясно?

— Яснее некуда.

— Адвокат пытается отмазать его от экстрадиции. Ты же в курсе, что такое экстрадиция?

— В курсе.

— Отлично. Адвокат у него толковый, не разводила какой-нибудь. Добился тридцатидневной отсрочки следующего слушания, чтобы время потянуть. Однако в конце концов он проиграет. Джо сидит в одиночной камере, потому что сокамерник пытался его пырнуть. Старик Джо отобрал у парня игрушку и сломал ему запястье, но где один парень с заточкой, там и десяток наберется.

— Какие-то бандитские разборки, что ли? Может, он «Калекам»¹ насолил?

Ник пожимает плечами:

— Кто знает? Суть в том, что у Джо теперь отдельные покои и с остальными зэками во дворе он не толкается —

¹ «Калеки» — крупнейшее преступное сообщество в США, состоит из множества группировок, большинство из которых находится в Лос-Анджелесе, Калифорния.

на тридцать минут выходит подышать в гордом одиночестве. А тем временем его адвокат связывается с нужными людьми. Посыл такой: не сумеете отмазать Джо, пеняйте на себя. Ваше тайное станет явным.

— Разве это возможно? — Билли думает, что вряд ли, даже если человек, которого Джо убил после покера, был плохим. — Смертный приговор отменят? Или какие-нибудь смягчающие обстоятельства придумают?

— А ты молодец, Билли. На верном пути. Но я слышал, что Джо требует снять с него все обвинения. Видно, припас немало козырей.

— Он думает, что сможет поторговаться и ему все сойдет с рук.

— Говорит человек, которому все всегда сходило с рук, — со смехом замечает Ник.

Билли не смеется.

— Я убиваю людей не потому, что проиграл им в покер. Я вообще не играю в покер. И я никого никогда не грабил.

Ник энергично кивает:

— Знаю, Билли. Не в обиду. Ты валишь только плохих. Пей давай.

Билли послушно пьет, а сам думает: два миллиона за один заказ. И еще он думает: в чем подвох?

— Видимо, кто-то очень не хочет, чтобы Джо запел.

Ник делает из пальца пистолет и наводит на Билли, словно тот высказал гениальную догадку.

— В точку. Короче, со мной связался один местный воротила — ты с ним встретишься, если возьмешь заказ, — и сказал, что ему нужен самый крутой стрелок, лучший из лучших. По мне, это Билли Саммерс, без вариантов.

— Ты хочешь, чтобы я убил Джо, но не в Лос-Анджелесе, а здесь?

— Не я. Помни, я в этом деле посредник. Кто-то из местных, человек при деньгах.

— В чем подвох?

Ник расплывается в фирменной улыбке. Наводит на Билли очередной «пистолет».